

БУЛЛИНГ В ШКОЛЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОМУ РОССИЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Титова Н. Б.

*доцент, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социологии и социальной работы.
Российский государственный
профессионально-педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия
titova_nb@bk.ru*

BULLYING AT SCHOOL AS A SOCIAL CHALLENGE IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Titova N

*candidate of Pedagogy, associate Professor,
department of Sociology and Social Work
Russian State Vocational Pedagogical University
Yekaterinburg, Russia
titova_nb@bk.ru*

Аннотация

Проблема буллинга, или травли, в настоящее время является острой социальной проблемой во всем мире. В России примерно пятая часть всех случаев насилия в отношении подростков и молодых людей совершается в системе образования. По кибербуллингу, по данным ЮНЕСКО, Россия занимает первое место в мире. Буллинг приводит к глубоким социальным и психологическим травмам социализирующейся личности, накладывает отпечаток на дальнейшую жизнь, приводит к снижению самооценки, мешая самореализации. На социальную жизнь группы травля также влияет негативно. Вовлечение в нее, является травмой для всех участников, которые получают опыт разрешения конфликта и социального научения в стиле насилия и агрессии. Буллинг, как социальная проблема, в первую очередь является следствием дисфункций социальных институтов (семьи, образования, в первую

очередь), более того она является результатом социокультурной травмы, которую переживает страна в последние десятилетия. Решение проблемы насилия и агрессии в пространстве школьного образования, возможно лишь проводя профилактическую работу со школьниками, родителями и учителями, изучая и привлекая зарубежный опыт.

Annotation

The problem of bullying, or persecution, is now an acute social problem worldwide. In Russia, about one fifth of all violence against adolescents and young people is committed in the education system. According to UNESCO, Russia ranks first in the world in cyberbullying. Bullying leads to deep social and psychological traumas of the socializing personality, leaves an imprint on the future life, leads to a decrease in self-esteem, preventing self-realization. The social life of the group is also negatively affected by bullying. Involvement in it is a trauma for all participants who gain experience in conflict resolution and social learning in a style of violence and aggression. Bullying, as a social problem, is primarily a consequence of dysfunctions of social institutions (family, education, in the first place), moreover, it is the result of socio-cultural trauma that the country is experiencing in recent decades. Solving the problem of violence and aggression in the space of school education is possible only through preventive work with students, parents and teachers, studying and attracting foreign experience.

Ключевые слова: Буллинг, социальный конфликт, взаимодействие, социальные институты, социокультурная травма.

Keywords: Bulling, social conflict, interaction, social institutions, socio-cultural trauma.

В России ежегодно в среднем до 30% молодых людей в возрасте от 14 до 24 лет подвергаются насилию в той или иной форме. Примерно пятая часть всех случаев насилия в отношении подростков и молодых людей совершается в системе образования. По данным статистики детского телефона доверия,

количество обращений по вопросу жестокого обращения с ребенком с 2010 г. по 2014 г. выросло в 3,5 раза (в 2010 г. - 4330 обращений; в 2014 г. - 15556; из них: в семье - 1800 и 6498, вне семьи - 843 и 2113, среди сверстников - 1463 и 5955 соответственно). [3]

Достаточно в прессе посмотреть хронику печальных событий за 2017-18 год: Московская область, республика Коми, Волгоградская, Нижегородская, Свердловская области, Пермский край, Комсомольск-на-Амуре, Бурятия.[2] Подростки нападают на учителей и школьников с холодным и огнестрельным оружием. Однако это наиболее очевидные и вопиющие случаи буллинга в школьной среде. Что же такое буллинг?

Буллинг - травля, перманентная агрессия по отношению к личности, сопровождающаяся принуждением и запугиванием. Может проявляться в виде как физической, так и психологической агрессии. Норвежский исследователь буллинга Дэн Олвеус определяет буллинг как стереотип взаимодействия в группе, при котором человек на протяжении времени и неоднократно сталкивается с намеренным причинением себе вреда или дискомфорта со стороны другого человека или группы людей в контексте «диспропорциональных «властных» отношений».[1] В этом определении интересна мысль, что буллинг является результатом интеракции внутри группы или между группами.

По оценкам экспертов, агрессивность, насилие проявляются в разновозрастных группах школьников не одинаково. Чаще факты буллинга отмечаются с 8-го по 9-й класс, реже с 5-го по 7-й классы, значительно реже с 10-го по 11 класс. Снижение уровня насилия в 10–11 классах можно объяснить взрослением подростков и завершением пубертатного периода их развития.

Для анализа насилия в школе имеют значение его временные и пространственные характеристики. Большинство фактов фиксируется в школе по окончании занятий или во время перемены. Территориально они чаще всего локализуются в пределах школьного пространства: неподалеку за территорией

школы (23% случаев); в классе, когда учитель отсутствует (21%); в школьном дворе (20%); в коридоре, холле (17%), в туалете (11%).

Школьное пространство имеет и информационные границы: 34% экспертов часто сталкивались с фактами травли школьников, осуществляемой через социальные сети. Осуществляется травля в форме вымогательства различных благ, изощренных оскорблений, угроз, размещения унижающих личность фото, видео. Тем самым, реализуется стремление буллера унизить жертву, подавить и подчинить ее, самоутвердиться за ее счет, подняв свой статус лидера в группе. Часто, такие подростки происходят из неблагополучных или неполных семей с низким уровнем материального благосостояния, семей, где присутствует в той или иной мере насилие, физическое или психологическое, так, или иначе, подавляется личность подростка. В качестве инструмента самозащиты он включает агрессию, демонстративное нарушение школьных норм поведения, формируя тем самым отношение к себе, как результат интеракции: страх со стороны учащихся и устойчивую репутацию безнадежно девиантного подростка со стороны учителей.

С другой стороны, жертва буллинга, переживает его последствия: депрессию, нарушение сна, тревожность, ситуация влияет на здоровье. Страх снова попасть в конфликтную ситуацию, которая кажется неразрешимой, побуждает пропускать уроки, запущенность ситуации приводит к снижению самооценки, может привести к возникновению неврозов, оказывает влияние на всю последующую жизнь жертвы буллинга.[1]

На социальную жизнь группы, буллинг, также влияет негативно. Вовлечение в травлю, является травмой для всех ее участников, которые получают опыт разрешения конфликта и социального научения в стиле «кто сильнее и агрессивнее, тот и прав». По данным ЮНЕСКО треть российских школьников подвергаются буллингу, или травле со стороны сверстников. При этом по кибербуллингу (травля в интернете) России занимает в мире первое место.[7]

Каковы социальные причины нарастания волны насилия в школе? Современные социологические теории объясняют насилие и агрессию в школе

особенностями общественных условий и социальных изменений, порождающих девиацию и деликвентное поведение у подростков. В первую очередь за рост насилия отвечают институты семьи, школы и социальные структуры.

Классические теории Э. Дюркгейма и Р. Мертон, объясняли этот социальный феномен тем, что насилие возникает вследствие социальных переломов, изменений, когда отсутствуют четкие нормы поведения и система взаимных ожиданий. Р. Мертон видел аномию в последствиях значительного разрыва между культурно предписанными целями и социально-структурно детерминированным разделением легитимных средств, имеющихся для достижения целей. [4]

Усиливающееся социальное неравенство, отражается как в зеркале в школьном образовании, воспроизводя ситуацию социально-психологического дискомфорта, неверия в свои силы, фрустрацию представителей низших страт. Статусные позиции легитимизируются и передаются по наследству, образуя сословия, формирование которых и образование социальных барьеров не допускает реализацию устремлений получения качественного образования, что приводит, по мнению Р. Мертона, к девиантному поведению, повышает агрессивность и способствует криминализации общества.

Социальные изменения последних десятилетий привели к изменению функций института семьи. Экономическая ситуация 90-х, когда условием физического выживания стало увеличение рабочего времени родителей, ослабило внутрисемейные связи. В это же время школа отказалась от присущей ей функции воспитания, сведя обязанности лишь к обучению. При отсутствии финансирования закрывались кружки, дворовые клубы. Внешкольное время подростка стало пустым и не наполненным содержанием. Функцию социализации подрастающего поколения приняли на себя средства массовой информации, становясь фактором социализации, рекламируя агрессивное поведение как залог успешности в жизни. В 90-е-2000-е годы происходило изменение социокультурных ценностей, на смену советским, пришли ценности общества потребления.

23 июля 2007 года на молодежном форуме на Селигере министр образования А.А. Фурсенко поставил перед российским образованием задачу: «...недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других». Однако, потребительские ценности не могут заменить ценности духовные. В условиях сословного общества, заданность неравенства жизненных возможностей фрустрирует подростков, приводит к депривации, росту агрессии, к желанию самоутвердиться за счет других, более слабых или неагрессивных. Ухудшение экономического положения в стране, падение уровня благосостояния, снижение социальных гарантий приводит к потере веры в будущее у молодежи. Показательны результаты исследования Левада-центра об отношении к эмиграции у молодого поколения. 41% молодых респондентов в возрасте от 18 до 24 лет заявляли о своем желании уехать за границу на постоянное место жительства.[6]

В сущности, усиление агрессивности социума, рост насилия, проявляющийся, в том числе и в буллинге, есть не что иное, как, реакция общества на социокультурную травму. П. Штомпка определял ее как «патологическое состояние», которое «проявляется при определенных структурных и культурных обстоятельствах... Оно вызвано специфическими формами прошлого социального изменения ("травмирующие события"). Явление, обозначенное как травма, вызывает ответные реакции ("совладание с травмой"), основанные на способности агентства к дальнейшему социальному изменению.[6] Агрессия со стороны подростков – ответная реакция на агрессивную социальную среду российского общества и одновременно результат социального научения. К сожалению, в условиях современной школы отсутствует систематическая работа со школьниками и родителями по профилактике и прекращению травли. Какая либо деятельность идет, как правило, постфактум. Одним из выходов из ситуации является воспитание

толерантности, усиление атмосферы взаимопомощи и поддержки, социальной солидарности, взаимного доверия в классе.

В контексте всего вышесказанного, отметим, буллинг, насилие в школе, в любом их проявлении являются одним из социальных вызовов современности. Эта проблема, являющаяся как глобальной, так и национальной, берет свое начало как от дисфункций социальных институтов (семьи, образования, в первую очередь), так и от особенностей социальных структур. Для полноценного решения ее, на наш взгляд, в первую очередь необходимо признать наличие проблемы как таковой, прекратив политику замалчивания. В школе назрела острая потребность в квалифицированной помощи психологов, социальных педагогов, специалистов по праву, в обучающих семинарах для учителей и родителей. Решить проблему насилия в образовательной среде возможно только общими усилиями гражданского общества.

Список литературы

1. XVIII Национальный конкурс "Золотая Психея" по итогам 2016 года. Материалы к проекту «Скажем буллингу "Нет!"» (программа профилактики буллинга в образовательной организации) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://psy.su/psyche/projects/1813/>

2. Нападение на школьников в Бурятии. Случаи нападений в российских школах в 2017-2018 годах. Досье. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/info/4885783>

3. Потапова Л. В. Насилие в школе как социальная проблема. Таврический научный обозреватель № 6(11) июнь 2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://tavr.science/stat/2016/06/40-Potapova.pdf>

4. Сизова И.Л. Социологическая теория о причинах насилия в школе. Социология. Психология. Философия. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2012, № 6 (1), с. 374–380 [Электронный ресурс] Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2012_6\(1\)/62.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2012_6(1)/62.pdf)

5. П. Штомпка Социальное изменение как травма. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/983/017/1220/1-Shtompka.pdf>

6. Эмиграционные настроения. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.levada.ru/2019/02/04/emigratsionnye-nastroeniya-3/>

7. ЮНЕСКО: Третъ российских школьников становятся жертвами травли. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/yunesko-tret-rossiyskih-shkolnikov-stanovyatsya-zhertvami-travli/>

Literatura

1. XVIII Nacional'nyj konkurs "Zolotaya Psiheya" po itogam 2016 goda. Materialy k proektu «Skazhem bullingu "Net!"» (programma profilaktiki bullinga v obrazovatel'noj organizacii) [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://psy.su/psyche/projects/1813/>

2. Napadenie na shkol'nikov v Buryatii. Sluchai napadenij v rossijskih shkolah v 2017-2018 godah. Dos'e. [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://tass.ru/info/4885783>

3. Potapova L. V. Nasilie v shkole kak social'naya problema. Tavricheskij nauchnyj obozrevatel' № 6(11) iyun' 2016. [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://tavr.science/stat/2016/06/40-Potapova.pdf>

4. Sizova I.L. Sociologicheskaya teoriya o prichinah nasiliya v shkole. Sociologiya. Psihologiya. Filosofiya. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo, 2012, № 6 (1), s. 374–380 [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2012_6\(1\)/62.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2012_6(1)/62.pdf)

5. P. SHtompka Social'noe izmenenie kak travma. [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://ecsocman.hse.ru/data/983/017/1220/1-Shtompka.pdf>

6. EHmigracionnye nastroyeniya. [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.levada.ru/2019/02/04/emigratsionnye-nastroyeniya-3/>

7. YUNESKO: Tret' rossijskih shkol'nikov stanovyatsya zhertvami travli. [EHlektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <https://www.pravmir.ru/yunesko-tret-rossiyskih-shkolnikov-stanovyatsya-zhertvami-travli/>